

DOI 10.22455/2541-8297-2017-6-48-69  
УДК 821.161.1

## **А.А. Бестужев-Марлинский в дневнике А.В. Маркова-Виноградского**

*Подготовка текста А.К. Михайловой, Л.К. Хитрово  
Примечания Е.В. Петренко, М.В. Строганова*

**Аннотация:** Собирая в своем дневнике биографические сведения о А.А. Бестужеве-Марлинском, А.В. Марков-Виноградский предпочитал описывать литературный быт в ущерб литературному факту. Бытовые анекдоты находятся в центре внимания и затмевают анализ и оценку литературных произведений. Кроме того, будучи сам не знаком с писателем, Марков-Виноградский строит свой рассказ в основном на уже опубликованных источниках, но иногда – на слухах, циркулировавших в обществе, близким к журнально-литературным кругам. Не давая новых фактов из жизни А.А. Бестужева, Марков-Виноградский создает образ писателя-декабриста, каким он складывался в общественном сознании времени.

**Ключевые слова:** Вторичные источники, мемуары, декабристы, А.В. Марков-Виноградский, А.А. Бестужев-Марлинский

### **Информация об авторах:**

Анна Константиновна Михайлова, научный сотрудник Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). E-mail: annamikhailova@mail.ru

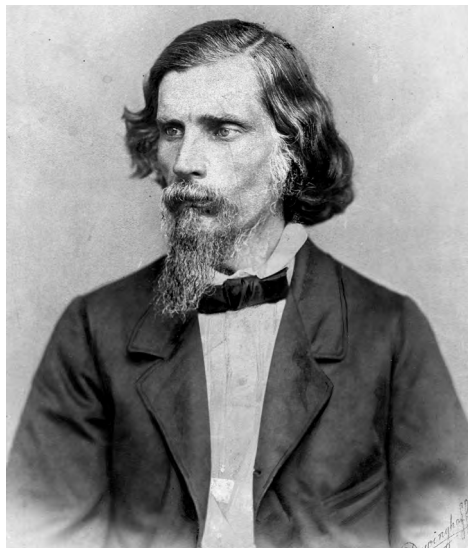
Евгений Викторович Петренко, к.ф.н., журналист, газета «Тверская жизнь» (Тверь). E-mail: petr\_1977@mail.ru

Михаил Викторович Строганов, д.ф.н., проф. Российского гос. университета им. А.Н. Косыгина. Москва / Тверь. E-mail: mvstroganov@gmail.com

Лидия Константиновна Хитрово, научный сотрудник Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). E-mail: annamikhailova@mail.ru

Настоящая публикация представляет собой фрагмент подготовленного ее авторами текста «Записок» А.В. Маркова-Виноградского, второго мужа, литературного секретаря и первого биографа А.П. Керн. Готовя «Записки» к печати, мы ставили перед собой главную цель – познакомить читателя с этим интереснейшим документальным памятником эпохи, который в значительной степени дополняет широко известные мемуары и дневники А.П. Керн и проливает свет на семейную жизнь супругов Марковых-Виноградских.

«Записки» представляют собой 32 тетради большого формата и охватывают время с мая 1840 по январь 1879 г. Они озаглавлены: «Дневник А.В. Маркова-Виноградского с апреля 1840 до марта 1844 года». Первая, вводная запись сделана на вставном листе, без даты и, судя по почерку и цвету чернил, в более позднее время.



Как известно, при жизни автора «Записки» не были опубликованы, в печати появился только небольшой отрывок из них, посвященный детству Маркова-Виноградского<sup>1</sup>. На протяжении более чем ста лет фрагменты из него в печати не появлялись. Настоящей публикации предшествовал ряд других<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> *Марков-Виноградский А.В.* Из записок и журнала неизвестного человека // Семейные вечера, старший возраст. 1868. № 8. С. 120–125, 167–179.

<sup>2</sup> *Михайлова А.К., Строганов М.В., Хитрово Л.К.* А.С. Пушкин и Бакунины // Лажечников и Тверской край: Статьи и материалы. Тверь: Марина, 2005. С. 232–252; *Михайлова А.К., Хитрово Л.К.* А.П. и А.В. Марковы-Виноградские // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 2002 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 5–26; *Марков-Виноградский А.В.* Из дневника 1878 г. / Подгот. текста А.К. Михайловой, Л.К. Хитрово; вступ. заметка М.В. Строганова; примеч. Е.В. Петренко, М.В. Строганова // «Мысль семейная» в русской литературе: Сб. статей и материалов. Тверь: Марина, 2008. С. 139–168; *Петренко Е.В.* Н.В. Гоголь в дневнике А.В. Маркова-Виноградского // Труды ВИЭМ. Новоторжский сборник. Вып. 2. Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2009. С. 182–185; *Петренко Е.В.* А.В. Марков-Виноградский – читатель (по материалам дневника 1847–1877 гг.) // Встречи в библиотеке: авторы и читатели: Сб. статей. Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2009. С. 149–158; *Строганов М.В.* Заметки о берновской жизни (Из дневника А.В. Маркова-Виноградского) // Берновская осень: Лит. альм. № 2. М.; Берново, 2009. С. 57–64; *Петренко Е.В., Строганов М.В.* «Записки» А.В. Маркова-Виноградского и история тверских дворянских усадеб // Проблемы развития гуманитарного научного потенциала Тверской области: II-я региональная научно-практическая конференция «Современные проблемы развития гуманитарной науки: по результатам регионального конкурса 2009 года “Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее”»: Сб. научных трудов... Тверь, 2009. С. 67–71; *Строганов М.В.* Дневник А.В. Маркова-Виноградского как источник истории русской усадьбы // Славянские чтения. VII. Daugavpils: Daugavpils universitātes akadēmiskais apgāds “Saule”, 2009. С. 34–42; А.И. Герцен в дневнике А.В. Маркова-Виноградского / Вступ. заметка, коммент. Е.В. Петренко, М.В. Строганова // Памяти Герцена. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2012. С. 9–18.

Собирая в своем дневнике биографические сведения о А.А. Бестужева-Марлинском (1797–1837), А.В. Марков-Виноградский предпочитал описывать литературный быт в ущерб литературному факту. Бытовые анекдоты находятся в центре внимания и затмевают анализ и оценку литературных произведений. Кроме того, не будучи сам знаком с писателем, Марков-Виноградский строит свой рассказ в основном на уже опубликованных источниках, но иногда – на слухах, циркулировавших в обществе, близком к журнально-литературным кругам. Не давая новых фактов из жизни А.А. Бестужева, Марков-Виноградский создает образ писателя-декабриста, каким он складывался в общественном сознании времени.

Текст дневника печатается по автографу, хранящемуся в Рукописном отделе ИРЛИ РАН (Пушкинский дом). Орфография и пунктуация приведены в соответствие с современной нормой, сохранены лишь немногие специфические формы правописания.

\*\*\*

*5 марта 1844 года*

[...] Марлинский в XII томах своих разнообразных произведений, состоящих из 140 больших и малых статей<sup>3</sup>, в которых особенно замечательны критические статьи и повести, [...] блещет пышностью выражений, яркостью сравнений, прикрывающих иногда пустоту мыслей, и игривостью неистощимого остроумия. В них много претензий на эффект. В сочинениях, хотя и мало встречается обдуманного и резко очерченных характеров, но зато досыта можно насладиться богатыми описаниями внешности. В них весьма часто попадаются изящные картины, как, например, красное покрывало<sup>4</sup>. Во многих повестях он увлекается игривыми описаниями местности и домашнего быта, но иногда читатель спотыкался в них на вздутые фразы, исполненные тщеславия. Он хлопотал об оригинальности и писал в духе времени. Он лучше критиковал, чем повествовал. Но что бы он ни производил, на всё клал печать своего благородного, свободолюбивого духа и во всем проявлял ум, начитанность, честность, благоразумие и всё то, что внушает сочувствие и симпатию в благородных душах.

Начитанность его была громадна. В этом ему помогало знание языков: французского, немецкого, английского и итальянского.

<sup>3</sup> Речь может идти о двух изд.: *Марлинский А.* Полное собрание сочинений. Ч. 1–12. СПб.: Тип. К. Вингебера, 1835–1839; *Марлинский А.* Полное собрание сочинений. Ч. 1–12. СПб.: Тип. III Отделения собственной Е. и. в. канцелярии, 1838–1840.

<sup>4</sup> Имеется в виду рассказ «Красное покрывало (Сцены из походной жизни)» (1831).

Сверх этих языков он знал татарские языки<sup>5</sup>. Занятия литературой и службою, изучение языков и чтение не мешали ему блистать в свете и побеждать женщин. Они были без ума от его красоты и любезности, и он пользовался этим и наслаждался ими до пресыщения. Он был большой бабник!<sup>6</sup> Такие увлечения не разоряли его. Он был очень благоразумен и сумел составить небольшой капитал из доходов от литературы<sup>7</sup>. Независимо от этого он много помогал братьям, когда они были в нужде, особенно Павлу, изобретателю знаменитого висячего прицела для пушек.

Марлинский, то есть Александр Александрович Бестужев, родился в 1797 году. Отец его, Александр Федосеевич Бестужев, был замечательно умный, свободомыслящий человек и литератор<sup>8</sup>. Име-

---

<sup>5</sup> Ср.: «Бестужев знал очень хорошо персидский и татарский языки, на которых говорил совершенно свободно; поэтому он был знаком почти со всем народонаселением Дербента» (*Костенецкий Я.И.* Из «Воспоминаний», до 1885 // Писатели-декабристы в воспоминаниях современников: В 2 т. М.: Худ. лит., 1980. Т. 2. С. 168). Сам Бестужев в примечании к рассказу «Красное покрывало» писал: «Татарский язык Закавказского края мало отличен от турецкого, и с ним, как с французским в Европе, можно пройти из конца в конец всю Азию» (*Бестужев (Марлинский) А.А.* Ночь на корабле: Повести и рассказы / Сост., подгот. текста, послесл. и примеч. А.Л. Осповата. М.: Худ. лит., 1988. С. 173–181).

<sup>6</sup> Ср.: «Брат Павел и другие, хорошо знавшие А. Бестужева, рассказывали, что, будучи адъютантом принца Александра Виртембергского, он был принят в высшем обществе; при интересной наружности своею любезностию и бойкостью языка производил большое впечатление в салонах; светские женщины его обожали и страшились его язвительных речей»; «Женщины, как воздух, были его стихией» (*Андреев В.* Воспоминания из кавказской старины, 1876 // Писатели-декабристы в воспоминаниях современников... Т. 2. С. 158–159); «И как такой красивый и очаровательный мужчина нравился почти каждой женщине, то в предметах своей страсти он никогда не имел недостатка. [...] И действительно, много было женщин, увлекшихся то его мужественностью, то его обаятельным умом, то его славою, наконец, его отвагою и решительной предприимчивостью, и я уверен, что на другой сцене действия, при другой обстановке, Бестужев сделался бы настоящим Дон-Жуаном. Да и на Кавказе немало было у него обожательниц... [...] Разумеется, всё это были мимолетные увлечения» (*Костенецкий Я.И.* Из «Воспоминаний»... С. 166–167).

<sup>7</sup> Гонорары Бестужева были на самом деле весьма значительны (см.: Александр Александрович Бестужев (Марлинский). Из воспоминаний Я.И. Костенецкого // Русская старина. 1900. Т. 104. № 11. С. 448). За три части «Русских повестей и рассказов» (Ч. 6–8. СПб.: Тип. Лазаревых Института восточных языков, 1832–1834; вышли в свет анонимно) А.Ф. Смирдин заплатил ему 10 000 рублей. После этого издания Бестужев поручил сестре Елене откладывать часть денег, в том числе для братьев Николая и Михаила, находившихся на каторге в Сибири.

<sup>8</sup> Александр Федосеевич Бестужев (1761–1810), артиллерист, в 1789 г. в битве со шведами был опасно ранен, но выздоровел благодаря уходу крепостного слуги и девушки-мещанки Прасковьи Михайловны, на которой он по выздоровлении женился. Выйдя в отставку, издавал вместе с И.П. Пниным «Санкт-Петербургский журнал» (1798), где опубликовал книгу «О воспитании военном относительно благородного юношества». Почти одновременно с этим стал начальником канцелярии при графе А.С. Строганове, который назначил его также главноуправляющим екатеринбургского гранильного фабрикою, а потом и бронзовою; по собственному проекту Бестужев устроил первую в России фабрику холодного оружия, занимался собиранием полной, систематически расположенной коллекции минералов России.

ния Бестужевых были в Псковской губернии и Новгородской<sup>9</sup>; но они были небогаты и жили службою и литературными трудами. Александр Алекс[андрович] учился в Горном корпусе, а служил в лейб-гвардии драгунском полку... Квартира его в Петергофе была близ пруда Марли. От этого пруда он и назвался – Марлинским. Потом он был адъютант принца Вюртембергского, управлявшего Путиами сообщений, того самого, у которого была на носу шишка и которого звали по этому случаю Принц-шишка<sup>10</sup>. Бестужев увлекся масонством, стремившим уничтожить всякого рода зло и разврат, а потом революционными идеями, силившимися, в свою очередь, подорвать всех возможных родов деспотизм и, в конце концов, пострадал с прочими декабристами<sup>11</sup>.

Когда он шел на лобное место для выслушивания приговора и когда снимали с обвиненных мундиры, чтобы их сжечь, то он первым бросил свою шляпу с большими перьями в огонь и был очень эффектен своею смелою осанкою и воодушевленною красотою<sup>12</sup>. Во время совершения казни на заре пошел дождик, и народ говорил: «Сам Бог их прощает! Но люди не прощали!»<sup>13</sup>.

Бестужев был сослан сначала в Якутск, но потом, во внимание к молодым его летам, таланту и ходатайству близких к царю, его перевели на Кавказ солдатом<sup>14</sup>.

<sup>9</sup> После смерти А.Ф. Бестужева его вдова Прасковья Михайловна (1775–1846) владела сельцом Сольцы Новолодожского уезда Новгородской губернии.

<sup>10</sup> Вюртембергский Александр-Фридрих, герцог (1771–1833), брат императрицы Марии Федоровны, генерал от кавалерии; главноуправляющий ведомством путей сообщения и публичных зданий (1822–1833), член Государственного совета (1826).

<sup>11</sup> Бестужев не числится в списках ни одной масонской ложи, но его брат Николай был членом ложи «Избранного Михаила»; был масоном и К.Ф. Рылеев, издававший с Бестужевым альманах «Полярная звезда», в символике которой ощущается масонская традиция. В масонских ложах состояло более тридцати декабристов. См. об этом: *Строганов М.* «Полярная звезда». К символике альманаха К.Ф. Рылеева и А.А. Бестужева // Литературное обозрение. 1994. № 11–12. С. 69–72.

<sup>12</sup> Буквально такой факт в мемуарной литературе не зафиксирован. Однако многие декабристы говорили «эффектные» сентенции и делали исторические жесты. В частности, М.С. Лунин «по окончании чтения сентенции, обратясь ко всем прочим, сказал: „Messieurs, la belle sentence doit être agrosée“ [*фр.* Господа, красивую сентенцию должно объесть] – и преспокойно исполнил сказанное» (*Цебриков Н.Р.* Воспоминания о Кронверкской куртине // Писатели-декабристы в воспоминаниях современников... Т. 1. С. 247).

<sup>13</sup> Согласно воспоминаниям полицейского, присутствовавшего при казни, в ночь на 13 июля 1826 г. дождя не было; «погода была чудная, а тут солнце всходит» (Из рассказа полицейского // Писатели-декабристы в воспоминаниях современников... Т. 1. С. 264). Однако известно, что трое из пяти приговоренных к повешению декабристов сорвались с виселицы. Существовало мнение, что «вешать в другой раз не следовало» (Там же. С. 266), между тем казнь была проведена повторно.

<sup>14</sup> Бестужева приговорили к каторжным работам на 20 лет, срок был сокращен до 15-ти лет; после приговора отправлен сначала в Роченсальм, затем в Якутск. Перевод на Кавказ относится к августу 1829 г.

Братья его, Николай<sup>15</sup> и Михаил<sup>16</sup>, попали на каторгу... Петр на Кавказ, тут сошел с ума<sup>17</sup>. Уцелел только Павел. Он остался офицером в артиллерии<sup>18</sup>.

Обаяние Александра Александровича на людей было так сильно, что с ним водили знакомство даже генералы... Но не все. Многие косились, встречая его у своих однополетников. Раз один из таких за завтраком у товарища подошел с закуской в руках к сидевшему в солдатской шинели за маленьким столом и евшему что-то Бестужеву, остановился против него и нагло спросил: «Какая разница между ослом и человеком?» – «Весьма небольшая, – отвечал Бестужев. – Осел ест стоя, а человек сидя!»

Другого из подобных господ, утверждавшего в жарком споре о целях службы, что он служит из чести, Бестужев срезал замечанием, что всякий служит из того, чего нет у него: один из денег, другой из чести! Много подобных анекдотов приписывают Бестужеву, но едва ли справедливо. Он сам любил их рассказывать другим. Но достоверно, однако, что он раз за свое неосторожное слово должен был драться. В 1825 году он однажды приехал в один дом вслед за майором Р-м и назвал его квартирьером... Майор, из немцев, обиделся и сказал, что квартирьерами бывают только нижние чины, вызвал на дуэль. Он первый стрелял и промахнулся; тогда Бестужев отказался стрелять и объявил, как объявлял и прежде, что он не имел намерения оскорбить майора. Майор бросился ему на шею.<sup>19</sup>

<sup>15</sup> Бестужев Николай Александрович (1791–1855), капитан-лейтенант, писатель, художник, член Северного общества; приговорен к вечным каторжным работам, срок сокращен до 20-ти лет. Был заключен в Шлиссельбургской крепости, с 1827 г. содержался в Читинском остроге. Умер в ссылке в городе Селенгинске Иркутской губернии.

<sup>16</sup> Бестужев Михаил Александрович (1800–1871), мемуарист, член Северного общества декабристов; приговорен по тому же разряду, что и Н.А. Бестужев. Заключен в Шлиссельбургской крепости, с 1827 г. содержался в Читинском остроге, жил на поселении в Селенгинске. После амнистии (1856) жил в Сибири, в Москву переехал в 1867 г.

<sup>17</sup> Бестужев Петр Александрович (1804–1840), мемуарист, мичман, член Северного общества декабристов; разжалован в рядовые на Кавказ (1826). В мае 1832 г. уволен в отставку по причине тяжелой душевной болезни и отдан на попечение матери. Умер в больнице для душевнобольных.

<sup>18</sup> Бестужев Павел Александрович (1806–1846), артиллерийский офицер, участник Кавказских войн, литератор; был арестован как брат декабристов якобы из-за найденного у него экземпляра «Полярной звезды». Служил в Бобруйской крепости, затем на Кавказе; с 1835 г. в отставке за изобретение прицела к пушкам, который был введен во всей артиллерии под названием «бестужевский».

<sup>19</sup> М.А. Бестужев, отвечая на вопросы редактора «Русской старины» М.И. Семевского, писал: «Я, в описании *детства брата Александра*, вам упоминал о его первой дуэли с офицером лейб-гвардии драгунского полка за его карикатурные рисунки, где всё общество полка было представлено в образе животных. Вторая его дуэль была затеяна из-за танцев. Третья – с инженером штаб-офицером, находившимся при герцоге Вюртембергском, и это происходило во время поездки герцога, где брат и инженер составляли его свиту, и брат был вызван им за какое-то слово, понятое оскорбительным» (Воспоминания Бесту-

Читал он свои произведения, как только они выходили из-под его пера, товарищу по палатке, весьма тупоумному и едва грамотному добряку... Но все его странности бледнели, стушевывались пред высокими достоинствами его доблестной души, исполненной правды, любви, изящества и безукоризненной честности. Кто не любил и не уважал его! Вследствие этого всего и отчаянной храбрости его барон Розен убедительно просил И<мперато>ра, в частном письме, простить заблуждавшегося, но омывшего свои заблуждения слезами многолетних страданий и свою кровью на войне. В ответ на это письмо вышло запрещение ходатайствовать о Бестужеве, так как он личный враг царя и И<мперат>ор сам знает, когда его простить<sup>20</sup>.

Строптивного царя смущала трагическая история, случившаяся в квартире Бестужева в Дербенте. К нему ходила за шитьем белья Ольга, дочь вдовы-солдатки Несторцовой, и он часто беседовал с нею. Раз она расшалилась, бросилась на постель Бестужева и, кувыркаясь там, толкнула пистолет, лежавший под подушками, и пуля пронзила ее легкие. Она умерла через 50 часов. Утверждали при снятии с нее показаний прибежавшими на зов Бестужева офицерами, что она застрелилась нечаянно и что никто не подозревал в ее смерти. То же повторяла она и в бреду, но враги Бестужева старались воспользоваться случаем, чтобы ему насолить, и коверкали дело на все манеры; но истина восторжествовала, и Бестужев был оправдан<sup>21</sup>. Вскоре после этого он произведен в у<н-

---

жевых / Ред., статья и коммент. М.К. Азадовского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 222). Ср. также: «Рассказ Ел. Алек. о дуэли Ал. Ал.: „На бале, между кадрилими был вызван, вернулся беспокойный, но кадрил кончил; рано утром исчез из комнаты, приехала дочь одного моряка, – брат ваш дерется. Беспокоились, но он вернулся скоро и объявил, что кончилась дуэль шутками. Он три раза на дуэлях стрелял в воздух“» (Е.А. Бестужева. Рассказы в записях М.И. Семевского // Писатели-декабристы в воспоминаниях современников... Т. 1. С. 217).

<sup>20</sup> Розен Андрей Евгеньевич, барон (1800–1884), поручик лейб-гвардии Финляндского полка, мемуарист; в тайных обществах не состоял, но присутствовал на совещаниях членов Северного общества 11 и 12 декабря 1825 г. у Н.П. Репина и Е.П. Оболенского, а 14 декабря 1825 г. пытался нейтрализовать Финляндский полк, вызванный Николаем I для подавления восстания. Приговорен к 10 годам каторги (срок сокращен до 6 лет), которую отбывал в Нерчинских рудниках, с 1832 г. на поселении. В 1837 г. служил рядовым на Кавказе; с 1839 г. по состоянию здоровья в отставке, жил в Эстляндской губернии под надзором полиции; с 1855 г. в Харьковской губернии, где участвовал в проведении крестьянской реформы 1861 г. «Записки декабриста» писались в основном в 1840-е гг., в конце 1850-х – начале 1860-х гг. были существенно дополнены материалами эмигрантской и российской печати. Попытки напечатать мемуары Розен предпринимал с середины 1860-х гг. за границей; в 1870 г. изданы анонимно в Лейпциге; в России: Отечественные записки. 1876, февр.-нояб.

<sup>21</sup> Живя в Дербенте, Бестужев испытывал симпатию к дочери унтер-офицерской вдовы Ольге Несторцовой, которая часто бывала в его доме. 23 февраля 1833 г. она, будучи у Бестужева, получила смертельную рану случайным выстрелом из его пистолета. См. об этом: *Семевский М.* Александр Александрович Бестужев (Марлинский). 1798–1837. Статья первая // Отечественные записки. 1860. Т. 130. № 5. С. 161–163 (письмо Бестужева к брату Павлу от 2 марта 1833 г.); *Андреев В.* Воспоминания из кавказской старины // Кавказский сборник, издаваемый по указанию главнокомандующего Кавказской армией. Тифлис,

тер>-о<фицеры>, получил вместо заслуженных им 3-х Георгиев – одного и, наконец, прапорщичьи эполеты<sup>22</sup>. Окрыленный радостью, хотя и большой болезнями головы, кишок и легких, он сел на корабль десантом и отправился к мысу Адлеру, высунувшемуся в Черное море на юге его близ Поты, и вместе с другими высадился на берег и кинулся впереди стрелковой цепи в лес, наполненный черкесами. . . Пули жужжали, как пчелы. Наших били враги нещадно из[-за] деревьев и завалов. Первую нашу атаку не подкрепили, и после жаркого дела с горцами Бестужев исчез. На поле сражения было найдено ружье его, а через несколько времени перстень его на руке мертвого чеченца. Он исчез. Но добрая слава его живет в сердцах образованных людей, и память о нем не исчезнет никогда!

У него было предчувствие смерти, и он пред экспедицией написал завещание<sup>23</sup> [...]

25 февраля 1869 г.

<...> Карамзин в «Истории гос[ударства] Рос[сийского]» красноречиво повествует о развитии правительства, о государственных деятелях, о царях; но совсем забывает народ. Это дало тему Пушкину, в молодости сильно либеральничавшему и преследовавшему консерватизм и прочее – для нескольких эпиграмм. Вот они:

1. «Послушайте меня, я сказку вам скажу  
Про Игоря и про его жену,  
Про Новгород и время золотое,  
И, наконец, про Грозного царя».  
И, бабушка, затеяла пустое:  
Докончи нам «Илью-богатыря».<sup>24</sup>

1876. С. 95–96; Александр Александрович Бестужев (Марлинский). Из воспоминаний Я.И. Костенецкого. . . С. 444–445 (примеч. Н.Ф. Дубровина, содержащие выписки из следственного дела, – там же. С. 445–447); *Козубский Е.* К биографии А.А. Бестужева-Марлинского. Очерки из старокавказской жизни // Русский архив. 1905. № 11. С. 458–470.

<sup>22</sup> Бестужев был произведен в унтер-офицеры 3 мая 1836 г., после чего был причислен к одному из Черноморских линейных батальонов, находившихся в экспедиции против горцев, через одиннадцать месяцев произведен в прапорщики, через полтора года переведен в Черноморский пятый батальон, стоявший в Гаграх. О смерти Бестужева см.: *Шелига-Потоцкий В.А.* Последние минуты Марлинского // Иллюстрация. 1848. № 24. С. 376–378; *Семевский М.* Александр Александрович Бестужев (Марлинский). 1797–1837. Статья третья // Отечественные записки. 1860. Т. 131. № 7. С. 99 (воспоминания *Ф.Д. К...*); *Штрайх С.* Новое о гибели Бестужева-Марлинского // Огонек. 1947. № 46. С. 22–23 (из воспоминаний И.А. Шестакова). Легенды об исчезновении Бестужева легли в основу рассказа: *Савинов В.* Куда девался Марлинский // Семейный круг. 1858. № 1. С. 1–21.

<sup>23</sup> Бестужев погиб в стычке с горцами на мысе Адлер, труп его не был обнаружен. Духовное завещание он написал 7 июня 1837 г. «против мыса Адлера, на фрегате „Анна“». См.: *Бестужев-Марлинский А.А.* Сочинения: В 2 т. / Под ред. В.И. Кулешова. М.: Худ. лит., 1981. Т. 2. С. 524.

<sup>24</sup> *Виноградский* (со слов А.П. Керн?) неточно приводит текст эпиграммы, написанной на появление в «Сыне Отечества» (1816. № 12. С. 239) анонса издания «Истории государства российского» Карамзина. Приводим канонический текст:



2. В его «Истории» изящность, простота  
Доказывают нам без всякого пристрастья  
Необходимость самовластья  
И прелести кнута<sup>25</sup>.

«История» Карамзина – это, по новейшим взглядам, русский алкоран консерватизма. Об авторе ее, противнике реформ и защитнике крепостного права, А.А. Бестужев писал друзьям: «Никогда не любил я бабушки-Карамзина, – человека без всякой философии, который писал свою историю страница за страницей, не думая о будущей и не справляясь с предыдущей. – Он был пустозвон красноречивый, трудолюбивый, мелочный, скрывавший под шумихою сентенций чужих свою собственную ничтожность»<sup>26</sup>. К такому мнению близок был и Пушкин, когда говорил про Карамзина:

3. Своей «Историей» вычурной  
Он постарался доказать,  
Что можно думать очень дурно  
И очень хорошо писать<sup>27</sup>.

---

«Послушайте меня, я сказку вам начну  
Про Игоря и про его жену,  
Про Новгород и Царство Золотое,  
А может быть, про Грозного царя...»  
«И, бабушка, затеяла пустое!  
Докончи нам „Илью-богатыря“»

(Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 20 т. СПб.: Наука, 1999. Т. 1. С. 174). Варианты списка Виноградского не учтены в специальной литературе.

<sup>25</sup> Версия эпиграммы «На Карамзина» (1816), не учтенная в литературе. Первый стих должен читаться: «В его „Истории“ изящность, простота» (Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 20 т. Т. 2. Кн. 1. С. 28).

<sup>26</sup> Впервые эту оценку Карамзина из письма Бестужева к матери от 19 января 1831 г. напечатал М.И. Семеvский: Александр Бестужев на Кавказе. Неизданные письма его к матери, сестрам и братьям. 1829–1837 // Русский вестник. 1870. Т. 87, июнь. С. 506. Виноградский опирается на неопубликованные материалы, которые были получены им, как следует полагать, от М.И. Семеvского. Ср. сходное суждение в письме к К.А. Полевому от 22 сентября 1832 г.: «Я знал Карамзина хорошо, и, несмотря на заботы его поклонников, решительно отказался от знакомства с ним. Двучелювность в писателе его достоинства казалась мне отвратительною» (Письма Александра Александровича Бестужева к Н.А. и К.А. Полевым, писанные в 1831–1837 годах / [Публ. К. Полевого] // Русский вестник. 1861. Т. 32. № 3. С. 333). Однако в печатных выступлениях Бестужев делал акцент не на исторической концепции Карамзина, а на его заслугах как писателя. В статье «Взгляд на старую и новую словесность в России» (1823), когда вопрос стоял еще очень остро, Бестужев писал: «Время рассудит Карамзина как историка; но долг правды и благодарности современников венчает сего красноречивого писателя, который своим прелестным, цветущим слогом сделал решительный переворот в русском языке на лучшее» (Бестужев-Марлинский А.А. Сочинения... Т. 2. С. 381). А в статье о романе Н.А. Полевого «Клятва при гробе Господнем» (1832) Бестужев говорил: «Карамзин заохотил нас к преданиям нашей старины» (Там же. С. 447).

<sup>27</sup> Известные варианты эпиграммы не имеют никакого отношения к Карамзину:

Решившись хамом стать пред самовластья урной,  
Он нам решился доказать...;  
и:  
Благих законов враг, добра противник бурный,  
Умел он ясно доказать...

Писал он, действительно, хорошо. Он преобразовал стихотворный и прозаический язык, сняв его с ходуль латинской конструкции, тяжелой славяницы и приблизив к разговорной речи; но все-таки он не мог *вполне* отрешиться от старых приемов и холодной напыщенности старой школы и всё еще *пел, а не писал*. Державин верно охарактеризовал Карамзина в стихах:

И ты, сидя при розе,  
Как дней весенних сын,  
Пой, Карамзин! и в прозе  
Глас слышен соловьин!<sup>28</sup>

К эпиграмматисту Карамзина, к нашему великому Пушкину, Бестужев относился очень строго. Он не находил в больших произведениях поэта идеи, цели и целого и называл их – пустоцветом.<sup>29</sup> В «Годунове» он видел *только* ряд прекрасных картин, но без связи, без последствия; их соединила, кажется, всемогущая игла переплетчика, а не мысль поэта.<sup>30</sup> – Характер *Онегина*, по мнению *Бестужева*, «просто гадок, это бесстрастное животное со всеми пороками страстей. Недостаток хорошего чтения и излишек дурного весьма вредят Пушкину», – писал Бестужев друзьям.<sup>31</sup> О самом же Пушкине говорил, что он

---

Во второй редакции эпиграмма опубликована под названием «К портрету N.N.» (Благонамеренный. 1823. Ч. 22. № 9. С. 215). Эпиграмму принято считать не принадлежащей Пушкину: Стихотворения А.С. Пушкина, не вошедшие в последнее собрание его сочинений / [Сост. Н.В. Гербель]. Берлин, 1861. С. IX–X; Вацура В.Э. Эпиграммы Пушкина на Карамзина // Вацура В.Э. Пушкинская пора. СПб.: Академический проект, 2000. С. 85–109.

<sup>28</sup> Неточная цитата из «Прогулки в Сарском селе» (1791) Г.Р. Державина.

<sup>29</sup> Бестужев высоко оценивал дарование Пушкина, но строго судил его сочинения. 26 января 1833 г. он писал К.А. Полевому: «Я готов, право, схватить Пушкина за ворот, поднять его над толпой и сказать ему: стыдись! Тебе ли, как болонке, спать на солнышке перед окном, на пуховой подушке детского успеха? Тебе ли поклоняться золотому тельцу, слитому из женских серег и мужских перстней, – тельцу, которого зовут немцы мамон, а мы, простаки, свет?» (Письма Александра Александровича Бестужева к Н.А. и К.А. Полевым, писанные в 1831–1837 годах // Русский вестник. 1861. Т. 32. № 4. С. 429). А в письме от 9 марта 1833 г. Бестужев просил Н.А. Полевого: «Скажите ему от меня: ты надежда Руси – не измени ей, не измени своему веку; не топи в луже таланта своего; не спи на лаврах; у лавров для гения есть свои шипы – шипы вдохновительные, подстрекающие; лавры лишь для посредственности мягки как маки» (Там же. С. 436).

<sup>30</sup> Единственное известное высказывание Бестужева о «Борисе Годунове» трудно соотносить с данным суждением. В письме Н.А. Полевому от 9 июня 1831 г. Бестужев писал: «Я получил „Годунова“, получил „Петра Ивановича [Выжигина]“: поглотил первого – и не сыт; грызу второго – и не варится в желудке» (Письма Александра Александровича Бестужева к Н.А. и К.А. Полевым, писанные в 1831–1837 годах // Русский вестник. 1861. Т. 32. № 3. С. 302), т.е. «поглотил» (было вкусно) – и хочется еще.

<sup>31</sup> Имеется в виду письмо Бестужева М.А. и Н.А. Бестужевым от 25 декабря 1828 г.: «Я не пугаю строфами своими даже диких уток, как это делает Пушкин, который, мимоходом сказать, ведет своего „Онегина“ чем далее, тем хуже. В трех последних главах не найди поджожины поэтических строф. Стихи игривы, но обременены пустяками и нередко небрежны до неопрятности. Характер Евгения просто гадок. Это бесстрастное животное со всеми пороками страстей. Дуэль описана прекрасно, но во всем видна прежняя школа

бесхарактерен и что по его душе пора петь панихиду, так как она из либеральной [18] 20-х годов сделалась в [18]30-х годах консервативною, когда он связался с императором и женился на Гончаровой.<sup>32</sup> О себе Бестужев судил еще строже и вообще он был строгий, но замечательно умный критик. Он в своей «Полярной звезде» положил прочный фундамент нашей критике, а также и романтизму.<sup>33</sup> [...]

### 13 августа 1872 г.

Декабристы, по большей части члены Союза благоденствия (6-я часть 60 стр.)<sup>34</sup>, хотели помочь правительству Александра I, стремившемуся в начале к общественному благу и проникнутому либеральными, конституционными взглядами<sup>35</sup>. Они хотели помочь

---

и самая плохая логика. Со всем тем Пушкин – поэт и недюжинный, недостаток хорошего чтения и излишество дурного весьма вредят ему» (Александр Бестужев в Якутске. Незданные письма его к родным. 1827–1829 // Русский вестник. 1870. Т. 87, май. С. 249).

<sup>32</sup> У Бестужева нет прямых высказываний о перемене политической позиции Пушкина в связи с женитьбой на Н.Н. Гончаровой (1831). Однако в письме К.А. Полевому от 26 января 1833 г. Бестужев писал: «Но богаче ли он или хочет только стать богаче? или, как он сам говорил:

Я влюблен, я очарован,  
Я совсем огончарован?

Таинственный сфинкс, отвечай! или я отвечаю за тебя: ты во сто раз лучшее существо, нежели сам веришь, и в тысячу раз лучше, нежели кажешься» (Письма Александра Александровича Бестужева к Н.А. и К.А. Полевым, писанные в 1831–1837 годах // Русский вестник. 1861. Т. 32. № 4. С. 430). Более того, в письме брату Павлу от 23 февраля 1837 г. он положительно оценил «милости», оказанные императором семье покойного Пушкина: «Высочайшая милость, столь щедро оказанная семье покойного, должна заставить покраснеть наших недоброжелателей за границей» (*Семевский М.* Александр Александрович Бестужев (Марлинский). 1797–1837. Статья третья... С. 71; оригинал по-французски). Возможно, Виноградский переносит на Пушкина известную эпиграмму Бестужева на В.А. Жуковского (1824):

Из савана оделся он в ливрею,  
На пудру променял лавровый свой венец,  
С указкой втерся во дворец;  
И там, пред знатыми сгибая шею,  
Он руку жмет камер-лакею...

Бедный певец! (*Бестужев-Марлинский А.А.* Сочинения... С. 368).

<sup>33</sup> Обзорные статьи Бестужева, которые открывали все три выпуска альманаха «Полярная звезда», были высшим достижением русской критики до В.Г. Белинского.

<sup>34</sup> Возможно, речь идет о работе А.Н. Пыпина «Общественное движение в России при Александре I», см. раздел о либеральном периоде царствования Александра I и стремлении ранних декабристов стать помощниками правительству: Вестник Европы. 1870. Ч. 6. № 12. С. 690 (у Виноградского ошибочно 60).

<sup>35</sup> Сами декабристы считали, что некоторые нововведения возникли после знакомства Николая I с их мнениями. Например, В.С. Толстой писал, что «мысль учредить корпус жандармов родилась в Южном обществе, но не была развита: в общих чертах на жандармских офицеров в губерниях полагалось возложить официальное заступничество, защиту всех угнетаемых кривдою и самовластием местных властей. Правительство же императора Николая I обратило этот корпус в политическую полицию, отчасти сыскную, и вроде ликторов древнего Рима» (*Толстой В.С.* Воспоминания / Публ., вступ. статья и примеч.

свободомыслящему, гуманному царю водворить в страстно любимом ими отечестве закон на место царствовавшего тогда произвола; распространить образование в народе, освободив его от крепостной зависимости и возвысив его нравственность и мышление посредством школ, свободной печати, земских учреждений, гласного суда и прочее. Словом, делом и общественными учреждениями они предполагали рассеять мрак невежества, противодействовать разврату, взяточничеству, казнокрадству, гнету бюрократии и всему тому, от чего стонала тогда Россия. Они всеми силами своего высоко развитого общественного смысла и своего великого духа, исполненного самоотвержения и любви к людям, страстно желали того, чего желал Александр I и что осуществляет рядом благодетельных реформ Александр II. Когда же взгляды правительства изменились,

---

С.В. Житомирской // Декабристы: Новые материалы. М.: [ГБЛ], 1955. С. 32). Это мнение разделяли и в обществе; А.А. Толстая в письме Л.Н. Толстому от 10 апреля 1878 г. писала: «Перед судом декабристов государь призывал многих из них к себе в кабинет глаз на глаз и спрашивал их, что именно послужило поводом к заговору. Они отвечали, что первоначально и не было мысли сделать переворот и что цель их собраний и общества состояла в том, чтобы делать отпор всем злоупотреблениям, посвятить себя на защиту бессильных и страждущих, но видя и испытывая всю неисполнимость этой задачи при заведенных порядках или беспорядках, мало-помалу они пришли к убеждению, что надобно всё перевернуть» (Толстовский музей. СПб.: Изд. Общества Толстовского музея, 1911. Т. 1: Переписка Л.Н. Толстого с гр. А.А. Толстой: 1857–1903. С. 302). Текст Виноградского близок запискам Розена: «Французская революция 1789 года выгнала к нам тысячи выходцев, между ними людей весьма образованных из высших классов, но также много умных аббатов и всяких учителей. [...] последние попеременно с аббатами заняли места воспитателей и, сами убежав от революции, посеяли в русском дворянском юношестве первые семена революции. Это юношество возмужало, участвовало в войнах 1813, 1814 и 1815 годов, ознакомилось с учреждениями других государств и вступило в союзы или общества для преобразования своего отечества. [...] мудрено ли, что наблюдатели, жаждавшие познаний, искавшие занятий и значения в обществе, пристали к ним и сделались членами сперва литературных и ученых обществ, а потом тайных политических? Можно сказать утвердительно, что все образованные люди или имевшие притязание быть такими принадлежали к тайному обществу если не по спискам, то по цели и по собственному стремлению. Они были также подстрекаемы крайнею необходимостью: они видели ясно, что император, спаситель Европы, восстановитель Польши, освободитель крепостных людей прибалтийских губерний, поощритель просвещения, распространитель Евангелия, вдруг начал по наущениям Меттерниха подавлять всякое народное движение к вещественному и умственному улучшению. [...] При таких данных они видели, что частное, одиночное, тайное их действие на пользу народа обратится в ничто, и потому решились на действие совокупное и явное. На помощь государя пропала вся надежда, а зло, самоволье высших и самоуправство низших начальников обнаруживали страшную наглость, так что А.А. Бестужев мог правдиво ответить комиссии на вопрос, в чем же состояли эти злоупотребления: “У нас кто смел, тот грабит, а кто не смел, тот крадет!”» (Розен А.Е. Записки декабриста. С прилож. восьми видов и одного плана. В 3 ч. Ч. 1. Лейпциг: Дункер и Гумблот, 1870. С. 188–189). Слова А.А. Бестужева восходят к его письму Николаю I «Об историческом ходе свободомыслия в России»: «В казне, в судах, в комиссариатах, у губернаторов, у генерал-губернаторов – везде, где замешался интерес, кто мог, тот грабил, кто не смел, тот крал» (Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. М.: Госкомиздат, 1951. Т. 1. С. 496).

когда оно подпало под ферулу узколобого Меттерниха,<sup>36</sup> лезшего из своей сухой, пропитанной табачным дымом кожи, чтобы подавить либеральные движения и всюду восстановить средневековый деспотизм; жестокосердного невежды, подлого эгоиста и злобного временщика Аракчеева<sup>37</sup> и, наконец, под посох непроглядно темного фанатика Фотия,<sup>38</sup> тогда декабристы увидели, что им нечего полагаться на правительство при водворении в России тех благих начал, о которых они мечтали, и стали группироваться в тайные общества.<sup>39</sup> Причину составления этих обществ А.А. Бестужев объявлял пред судом желанием искоренить злоупотребления, развившиеся до того, что «кто смел, тот грабит; а кто не смел, тот крадет». Брат его, обаятельный по уму и сердцу Н.А. Бестужев (про которого вел[икий] кн[язь] Михаил выразился, поговорив с ним в день ареста: «Слава Богу, что я не познакомился с ним прежде. Он, пожалуй, втянул бы и меня»<sup>40</sup>) указал на причину составления тайных обществ в ответе

<sup>36</sup> Меттерних Клемент Венцель Логар, князь (1773–1859), дипломат, министр иностранных дел (1809–1848), канцлер Австрийской империи (до 1821), вдохновитель Священного союза, который во имя сохранения существующих режимов преследовал осведомительные движения в Европе.

<sup>37</sup> Аракчеев Алексей Андреевич (1769–1834), военный министр (1808–1810), председатель департамента военных дел Государственного совета (с 1810), главный начальник военных поселений при Николае I. Полицейский порядок в армии был назван аракеевщиной.

<sup>38</sup> Фотий (Спасский Петр Никитич; 1792–1838), священник и законоучитель в 2-м кадетском корпусе (1818), настоятель Деревяницкого монастыря (1820), архимандрит Сквородского монастыря (1822), настоятель первоклассного Юрьевского монастыря. Сторонник А.А. Аракчеева, имел большое влияние на Александра I.

<sup>39</sup> Ранние продекабристские организации (офицерские артели в Семеновском полку и офицеров Главного штаба «Священная артель», кружок В.Ф. Равевского в Каменце-Подольском и «Орден русских рыцарей» М.Ф. Орлова и М. Дмитриева-Мамонова) возникли под влиянием общественного и патриотического подъема в Отечественной войне 1812 г. Полковник Генерального штаба А.Н. Муравьев основал Союз спасения (1816), который после утверждения устава, разработанного П.И. Пестелем, был назван Обществом истинных и верных сынов Отечества. Сначала целью общества было освобождение крестьян, позднее была добавлена борьба с самодержавием, не исключая царубийство. После роспуска в 1821 г. Союза благоденствия появились Северное и Южное общества (на базе Тульчинской управы Союза благоденствия в местах, где квартировала 2-я армия). В Южном обществе была принята программа «Русская правда» (1823): республика в форме централизованного государства, ликвидация крепостного права и безвозмездное отчуждение значительной части помещичьей земли в пользу крестьян, упразднение сословных порядков, введение гражданских свобод и избирательное право для мужчин. Северное общество (1823) опиралось на «Конституцию» Н. Муравьева: конституционная монархия, помещичье землевладение и зависимость крестьян от помещиков. С 1824 г. Северное общество сближается с Южным, совместное выступление планировалось на 1826 г. Смерть Александра I спровоцировала восстание 14 декабря 1825 г. с целью принудить Сенат объявить о свержении правительства и созвать Учредительное собрание для решения вопроса о конституции и форме правления в России.

<sup>40</sup> Ср. у А.Е. Розена: Н.А. Бестужев «был измучен и голодом, и холодом. На счастье его проходил в это время великий князь Михаил Павлович, так что Бестужев мог обратиться к нему с просьбой, чтобы он приказал дать ему пищи для подкрепления силы, иначе он не будет в состоянии отвечать на допросе. Кстати, в этой же комнате стоял ужин для дежурных флигель-адъютантов, и великий князь приказал ему сесть за стол и во время его

Николаю, предлагавшему ему прощение, если он согласен <быть> верным его слугою, сказав: Ваше в<еличест>во! В том и несчастье, что Вы всё можете сделать, что Вы – выше закона: желаю, чтобы впредь жребий Ваших подданных зависел от закона, а не от Вашей угодности». <sup>41</sup> В этом же духе говорили и другие. Все они выражали, что тайное общество желало блага отечеству и, не видя, чтобы этого же желало правительство, которому декабристы хотели только помогать, – решило произвести переворот, согласно указаниям «Русской правды», написанной Пестелем, найденной впоследствии, по указанию обвиненных, в земле близ Тульчина <sup>42</sup> и хранящейся ныне в Госуд<арственном> архиве. Составитель «Правды» Пестель, когда был схвачен и привезен в П<етербур>г, то сначала отказался от нее и от участия в заговоре. Но потом, уличенный, страшно пугал, старался запутать в дело как можно больше лиц, чтобы правительство испугалось и смягчилось к главным заговорщикам. <sup>43</sup> Вел себя

---

ужина беседовал с ним несколько минут. Известны юмор великого князя и способность составлять каламбуры. Говорили, что он, по уходе Бестужева, обратился к адъютантам своим, Бибикову и Анненкову, и сказал им, перекрестившись: “Слава богу, что я с ним не познакомился третьего дня, он, пожалуй, втянул бы и меня!”» (Розен А.Е. Записки декабриста... С. 143–144).

<sup>41</sup> Рассказ о первой беседе Н.А. Бестужева с Николаем I довольно распространен. Изложение А.Е. Розена наиболее вероятно: «Государь принял Н.А. Бестужева ласково, был тронут его выражениями и чувствами, исполненными высокой любви к отечеству, и сказал ему: “Вы знаете, что всё в моих руках, что могу простить вам, и если бы мог увериться в том, что впредь буду иметь в вас верного слугу, то готов простить вас”. – “Ваше величество! в том и несчастье, – ответил Бестужев, – что вы всё можете сделать; что вы выше закона: желаю, чтобы впредь жребий ваших подданных зависел от закона, а не от вашей угодности”» (Розен А.Е. Записки декабриста... С. 144; Воспоминания Бестужевых... С. 717–718).

<sup>42</sup> Узнав о разгроме восстания 14 декабря, А.С. и П.С. Бобринцевы-Пушкины зарыли оригинал «Русской правды» во второй половине декабря 1825 г. «Она была уложена в железном ящике и зарыта в землю близ Тульчина. Место было известно только Пушкину и Заикину, последнего отправили туда с фельдъегерем, где после долгих поисков в мерзлой земле, наконец, нашли и прямо передали в собственные руки императора» (Розен А.Е. Записки декабриста... С. 167). «Русская правда» была обнаружена 6 февраля 1826 г. (Восстание декабристов: Документы. Т. 7: «Русская правда» П.И. Пестеля и сочинения, ей предшествующие / К печати подгот. М.Н. Покровский, вступ. статьи М.В. Нечкиной и А.А. Покровского. М.: Госполитиздат, 1958. С. 72–74).

<sup>43</sup> Пестель Павел Иванович (1793–1826), полковник, командир Вятского пехотного полка, член Союза спасения, Союза благоденствия, организатор и глава Южного общества, автор «Русской правды». После доноса А.И. Майбороды Пестеля вызвали в Тульчин и арестовали 13 декабря. Сначала он отрицал причастность к тайному обществу: «Не принадлежа к здесь упоминаемому обществу и ничего не зная о его существовании, тем еще менее могу сказать, к чему стремится истинная его цель и какие предполагало оно меры к достижению оной» (Восстание декабристов: Материалы. Т. 4: Следственные дела о преступниках, принадлежащих к Южному тайному обществу / К печати пригот. Б.Е. Сыроечковский. М.; Л.: Госиздат, 1927. С. 47). Но после признательных показаний других арестованных стал давать подробные ответы. Показания Пестеля см.: Из писем и показаний декабристов: Критика и современное состояние России и планы будущего устройства / Ред. А.К. Бороздин. СПб.: Изд. М.В. Пирожкова, 1906.

совершенно противоположно Рылееву, который чистосердечно признался.<sup>44</sup> Царь сказал: «В Пестеле – все пороки заговорщика, в Рылееве – все добродетели».

Хотя в тайном общ<естве> были суждения о цареубийстве, но они были отвергнуты; предполагался только арест фамилии; учреждение временного правительства до собрания Земского собора, который должен был установить новое правление и положить основание государственному благоустройству в смысле «Русской правды».

Первоначальный допрос снимал с декабристов сам Николай Павлович.<sup>45</sup> Он много наслушался при этом правды и часто был удивлен и озадачен ответами доблестных членов тайного общества. Так, его поразил Булатов, сказав ему, что 14-го декабря он всё время от 8-ми часов утра до позднего вечера находился вблизи его в<еличест>ва и четыре раза брался за пистолет, чтобы застрелить его; но всякий раз сердце возмущалось, и он опускал пистолет. Царь был этим очень поражен, поместил Булатова в крепости не только комфортабельно, но даже роскошно и отпускал ему обед и вино со своего стола. Но Булатов не желал пользоваться милостями и, пережив неудачу своих начинаний, уморил себя голодом, изгрызши свой кулак.<sup>46</sup> Каков характер! Но каков характер и у царя Николая, чтобы храбро выстоять целый день среди мятежников, подвергаясь опасности быть убитым ими? Он был сила и был бы велик и возвеличил бы Россию, если бы простил их, приблизил бы к себе лучших и воспользовался их умом и деятельностью на благо России.

О существовании тайного общества известно было Александру в Таганроге; но он сказал, что он сам виноват в его существовании и сжег донесение. Открыл, собственно, заговор и донес о нем в Таганрог Майборода.<sup>47</sup> Но царь был на небе. На земле оста-

<sup>44</sup> Рылеев Кондратий Федорович (1795–1826), отставной подпоручик, поэт. С осени 1823 г. член Северного общества, после отъезда С.П. Трубецкого в конце 1824 г. в Киев руководил обществом. Один из организаторов восстания на Сенатской площади.

<sup>45</sup> Арестованных декабристов доставляли в Зимний дворец, где их допрашивал Николай I, после чего направляли в Петропавловскую крепость.

<sup>46</sup> Булатов Александр Михайлович (1793–1826), полковник, командир 12 егерского полка, соученик К.Ф. Рылеева по первому кадетскому корпусу; член Северного общества, на совещаниях накануне восстания избран одним из военных руководителей. После восстания сам явился в Зимний дворец. 10 января 1826 г. с целью самоубийства разбил голову о стену тюремной камеры; умер в госпитале в ночь с 18 на 19 января.

<sup>47</sup> Майборода Аркадий Иванович († 1844), капитан Вятского пехотного полка, член Южного общества (1824). Написал императору донос 25 ноября 1825 г., за что был переведен в лейб-гвардии Гренадерский полк, затем перешел в армию. В 1840-х гг. служил в карабинерном фельдмаршала князя Барятинского полку, командовал Апшеронским пехотным полком. Покончил жизнь самоубийством. Донос Майбороды был столь же обсто-

вался Дибич.<sup>48</sup> Он послал в Тульчин, центр заговорщиков, Чернышева<sup>49</sup> арестовать их, и заговор не удался. Майборода был казначеем в полку у Пестеля, промотал казенные деньги, и Пестель внес за него свои, не предав его суду. В благодарность он своего благодетеля предал ужасному суду! Его скоро повесили в чинах, но ничто не могло повесить его в глазах совести и общ[ественного] мнения, и он, мучимый ими, застрелился на Кавказе, командуя полком! О существовании т[айного] общества, состоящего из двух отделов: Северного и Южного, или Соединенных славян, связанного с польским обществом, заявлял также и Я.И. Ростовцов,<sup>50</sup> не называя членов его и предварив их, что он донесет. Он действовал по убеждению и без подлости и искупил свой донос усердною работою по освобождению крестьян, которое ему обязано своим осуществлением. Это был добрый деятель!

Тайное общество петербургское хотело воспользоваться недоумением народным, что сначала велено было присягать Константину,<sup>51</sup> давно отрекшемуся от престола актами, известными Николаю, митрополиту Филарету<sup>52</sup> и хранившимися в Совете и Синоде, но неизвестными народу; а потом, когда Константин подтвердил отречение Николаю, члены тайного общества надеялись увлечь солдат и убедить их отказаться от присяги Николаю, так как они присягали уже Константину, и, опираясь на солдат, восстановить народ про-

---

ятелен, как у И.В. Шервуда и А.К. Бошняка, но Майборода не проникал специально в тайны заговора, а использовал доверие своего командира Пестеля. Об истории доносов см.: *Федоров В.А.* «Своей судьбой гордимся мы»: Следствие и суд над декабристами. М.: Мысль, 1988.

<sup>48</sup> Дибич-Забалканский Иван Иванович (1785–1831), генерал-адъютант, после Лайбахского конгресса постоянный спутник Александра I, начальник Главного штаба (1823); в 1825 г. сопровождал Александра I в Таганрог и присутствовал при его кончине; донес Николаю I об открытии заговора декабристов.

<sup>49</sup> Чернышев Александр Иванович, светлейший князь (1785/86–1857), военный министр (1827–1852), председатель Государственного совета и кабинета министров (1848–1856).

<sup>50</sup> Ростовцев Яков Иванович (1803–1860), подпоручик лейб-гвардии Егерского полка, член Северного общества (1825). 12 декабря 1825 г. донес Николаю I о подготовке восстания. Член (1857), председатель (1858) секретного Комитета по крестьянскому делу, председатель редакционных комиссий (1859).

<sup>51</sup> Константин Павлович Романов, великий князь (1779–1831), цесаревич. По настоянию Александра I в 1823 г. отрекся от права на престол в пользу брата Николая, акт отречения держался в тайне. После смерти Александра I 19 ноября 1825 г. все, в том числе и Николай, присягнули Константину как наследнику, он же отрекся от престола. Формальным поводом восстания была защита прав Константина.

<sup>52</sup> Филарет (Дроздов Василий Михайлович; 1782–1867), в монашестве с 1808 г., ректор Петербургской духовной академии (1812), член Св. Синода (1819), архиепископ Московский и Коломенский и священноархимандрит Свято-Троицкой Сергиевой лавры (1821), митрополит (1826). Автор манифеста 19 февраля 1861 г. об освобождении крестьян.



тив восшествия на престол Николая. Он не был любим ни солдатами, у которых он отрывал на учениях бакенбарды, ни народом, пред которым не заявлял себя ничем добрым. И легко было взбунтовать и войско, и народ. 14-го декабря восстание состоялось и сосредоточилось на Сенатской площади. В нем участвовало до 2 000 войск и огромная толпа народа. Но у восставших не было единства, не было связи и силы, не было предводителя. Выбранный в эту должность кн[язь] Трубецкой не явился на Сенатскую площадь, другие отказались от нее.<sup>53</sup> Восставшие не знали, с чего начать, что делать и чем кончить. Правительство старалось убедить разойтись. Сам митрополит Серафим уговаривал смириться.<sup>54</sup> Но ему отвечали, что это не его дело. Мятежники отказывались упорно от присяги Николаю, требовали конституции и стояли на своем с раннего утра до сумерек. Наконец, картечь, положив несколько десятков из них, разогнала их. В течение двух-трех дней виновные были схвачены. А.А. Бестужев явился сам, разодевшись как на бал.<sup>55</sup> По прошествии же нескольких месяцев произведено над ними следствие. А потом суд. Обвиняемых стесняли в пище, лишали света, нарушали сон с целью вынудить показания о сообщниках. Когда же увидели, что их тысячи и что всё лучшее России и Европы сочувствовало тайному обществу, то сосредоточили обвинения на 121 л<лице>. Впоследствии многие из членов общества были генерал-губернаторами и стояли высоко на иерархической лестнице, как Дубельт,<sup>56</sup>

<sup>53</sup> Трубецкой Сергей Петрович, князь (1790–1860), полковник лейб-гвардии Семеновского, Преображенского полков, один из основателей Союза спасения и Союза благоденствия. Накануне 14 декабря 1825 г. избран диктатором восстания; считая его неподготовленным, на Сенатскую площадь не явился.

<sup>54</sup> Серафим (Глаголевский Стефан Васильевич; 1763/1757–1843), в монашестве с 1787 г., ректор Московского духовной академии (1799), член Св. Синода (1814), митрополит Московский и Коломенский (1819), митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Финляндский и священноархимандрит Александро-Невской лавры (1821). Во время восстания безуспешно вел переговоры с восставшими.

<sup>55</sup> Ср. в воспоминаниях А.Е. Розена: «Из-за стеклянной двери мы видели, как конвой преображенцев окружил А.А. Бестужева 2-го (Марлинского), который сам явился во дворец с повинною головою: он был одет как на бал, и когда конвою велели идти с ним, то сам командовал: «Марш!» – и пошел с ним в ногу» (*Розен А.Е. Записки декабриста...* С. 139–140). Этот эпизод сам Бестужев сообщил Н.С. Щукину в 1829 г. (*Щукин Н.С. Неопубликованные воспоминания об А.А. Бестужево-Марлинском / Вступ. статья, коммент. и публ. Г. Невелева // Вопросы литературы. 1976. № 2. С. 214–216*). Об этом же вспоминал и Николай I: «Мучимый совестью, он прибыл прямо во дворец на комендантский подъезд, в полной форме и щеголем одетый» (*Междуцарствие 1825 г. и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи / Подгот. к печати Б.Е. Сыроечковский. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 32*).

<sup>56</sup> Дубельт Леонтий Васильевич (1793–1862), подполковник (1817), командир Старооскольского пехотного полка (1822–1828), начальник штаба корпуса жандармов (1835), управляющий III отделением (1839–1856). Масон, член ложи «Соединенных славян». Следствие установило непричастность его к тайным обществам.

Граббе.<sup>57</sup> Избранников же из них, заранее осужденных по личным императорским соображениям, допрашивали с целью узнать только степень их виновности. Одному из них Чернышев в следственной комиссии сказал: «Вы здесь не для оправдания, а для обвинения»<sup>58</sup>. Доклад следственной комиссии составлял Блудов. Он в нем выпустил всё, что могло оправдать декабристов в глазах России и Европы, и силился выставить их смешными безумцами, фанатиками, цареубийцами. Можно ли оправдать такую гнусную ложь? По-моему, нельзя! Разумеется, правительству мудрено было объявить пред народом, что осужденные им были осуждены за то, что хотели освободить крестьян от рабства, суды от тайны, во мраке которой совершались несправедливости за взятки; народные повинности и подати от бесконтрольного распоряжения и как вообще Россию от произвола, невежества и разврата! Народ восстал бы! Но зачем известному либералу, гуманисту, просвещенному и совершенно независимому человеку пятнать было себя возмутительною ложью и унижать его тех, которыми сам восхищался? Непростительно гадко!!<sup>59</sup>

---

<sup>57</sup> Граббе Павел Христофорович (1789–1875), полковник Северского конно-егерского полка (1823). Член Союза благоденствия, но считал тайное общество незаконным и опасным; под арестом с 18 декабря 1825 г. по 2 января 1826 г. и с 3 января до июля 1826 г.

<sup>58</sup> Слова А.И. Чернышева см.: *Розен А.Е. Записки декабриста...* С. 198.

<sup>59</sup> Блудов Дмитрий Николаевич (1785–1864), литератор, дипломат, член общества «Арзамас» (1815); статс-секретарь, помощник министра народного просвещения (1826). Как делопроизводитель Следственной комиссии по делу декабристов готовил обвинительные документы и влиял на характер приговоров. Это вызвало резкую критику Н.И. Тургенева; А.Е. Розен писал: «... в Донесении Следственной комиссии не сказано ни слова об истинной цели тайных обществ, о средствах, принятых к истреблению зла, об освобождении крестьян, обо всех подробностях нововведений по всем частям государственного устройства, особенно по части народного образования. Н.И. Тургенев в своем сочинении “Россия и русские” в трех томах, на французском языке, развернул все существовавшие недостатки по правде без преувеличений. Уверю, что редактор Донесения Следственной комиссии знал о цели обществ гораздо лучше и подробнее многих, потому что был в дружбе и в связи со многими главнейшими членами тайного общества, и вот одна из главных причин, почему Н.И. Тургенев так беспощадно отделал докладчика [...]. Подсудимые никакого притязания не имели на то, чтобы он был их адвокатом или защитником; но они имели право требовать, чтобы главные показания, относящиеся к делу, были непременно выставлены с полным беспристрастием, без пропуска важнейших обстоятельств. [...] Донесение составлено с беспримерным легкомыслием, с лихорадочною торопливостью и с угодием верховной власти. [...] Не вхожу ни в какое личное обвинение, сделанное Н.И. Тургеневым: он хорошо знает и твердо помнит, что было между ним и Д.Н. Блудовым; но прочтите всё, что напечатано в Донесении Следств[енной] ком[иссии], тогда вы должны согласиться с Н.И. Тургеневым, что Донесение написано как эпиграмма, в шуточном тоне» (*Розен А.Е. Записки декабриста...* С. 173–174).

## Литература

А.И. Герцен в дневнике А.В. Маркова-Виноградского / Вступ. заметка, коммент. Е.В. Петренко, М.В. Строганова; подгот. текста А.К. Михайловой, Л.К. Хитрово // Памяти Герцена. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2012. С. 9–18.

*Андреев В.* Воспоминания из кавказской старины, 1876 // Писатели-декабристы в воспоминаниях современников: В 2 т. М.: Худ. лит., 1980. Т. 2. С. 158–159.

*Бестужев (Марлинский) А.А.* Ночь на корабле: Повести и рассказы / Сост., подгот. текста, послесл. и примеч. А.Л. Осовата. М.: Худ. лит., 1988. 366 с.

*Вацуро В.Э.* Эпиграммы Пушкина на Карамзина // Вацуро В.Э. Пушкинская пора. СПб.: Академический проект, 2000. С. 85–109.

Воспоминания Бестужевых / Ред., статья и коммент. М.К. Азадовского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 891 с. (Лит. памятники).

Восстание декабристов: Документы. Т. 7: «Русская правда» П.И. Пестеля и сочинения, ей предшествующие / К печати подгот. М.Н. Покровский; вступ. статьи М.В. Нечкиной и А.А. Покровского. М.: Госполитиздат, 1958. 692 с.

Восстание декабристов: Материалы. Т. 4: Следственные дела о преступниках, принадлежащих к Южному тайному обществу / К печати пригот. Б.Е. Сыроечковский. М.; Л.: Госиздат, 1927. XII, 488 с.

Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. М.: Госкомиздат, 1951. Т. 1. 731 с.

*Костенецкий Я.И.* Из «Воспоминаний», до 1885 // Писатели-декабристы в воспоминаниях современников: В 2 т. М.: Худ. лит., 1980. Т. 2. С. 161–169.

*Марков-Виноградский А.В.* Из дневника 1878 г. / Подгот. текста А.К. Михайловой, Л.К. Хитрово; вступ. заметка М.В. Строганова; примеч. Е.В. Петренко, М.В. Строганова // «Мысль семейная» в русской литературе: Сб. статей и материалов. Тверь: Марина, 2008. С. 139–168.

*Марков-Виноградский А.В.* Из записок и журнала неизвестного человека // Семейные вечера, старший возраст. 1868. № 8. С. 120–125, 167–179.

Междоусобица 1825 г. и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи / Подгот. к печати Б.Е. Сыроечковский. М.; Л.: Госиздат, 1926. 246 с.

*Михайлова А.К., Строганов М.В., Хитрово Л.К.* А.С. Пушкин и Бакунины // Лажечников и Тверской край: Статьи и материалы. Тверь: Марина, 2005. С. 232–252.

*Михайлова А.К., Хитрово Л.К.* А.П. и А.В. Марковы-Виноградские // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 2002 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 5–26.

*Петренко Е.В.* Н.В. Гоголь в дневнике А.В. Маркова-Виноградского // Труды ВИЭМ. Новоторжский сборник. Вып. 2. Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2009. С. 182–185.

*Петренко Е.В.* А.В. Марков-Виноградский – читатель (по материалам дневника 1847–1877 гг.) // Встречи в библиотеке: авторы и читатели: Сб. статей. Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2009. С. 149–158.

*Петренко Е.В., Строганов М.В.* «Записки» А.В. Маркова-Виноградского и история тверских дворянских усадеб // Проблемы развития гуманитарного научного потенциала Тверской области: II-я региональная научно-практическая конференция «Современные проблемы развития гуманитарной науки: по результатам регионального конкурса 2009 года „Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее“»: Сб. научных трудов... Тверь, 2009. С. 67–71.

[*Розен А.Е.*]. Записки декабриста. С прилож. восьми видов и одного плана. В 3 ч. Ч. 1. Лейпциг: Дункер и Гумблот, 1870. XII, 416 с.

Строганов М. «Полярная звезда». К символике альманаха К.Ф. Рылеева и А.А. Бестужева // Литературное обозрение. 1994. № 11–12. С. 69–72.

Строганов М.В. Заметки о берновской жизни (Из дневника А.В. Маркова-Виноградского) // Берновская осень: Лит. альм. № 2. М.; Берново, 2009. С. 57–64.

Строганов М.В. Дневник А.В. Маркова-Виноградского как источник истории русской усадьбы // Славянские чтения. VII. Daugavpils: Daugavpils universitātes akadēmiskais argāds “Saule”, 2009. С. 34–42.

Федоров В.А. «Своей судьбой гордимся мы»: Следствие и суд над декабристами. М.: Мысль, 1988. 298 с.

Цебриков Н.Р. Воспоминания о Кронверкской куртине // Писатели-декабристы в воспоминаниях современников: В 2 т. М.: Худ. лит., 1980. Т. 1. С. 240–249.

Щукин Н.С. Неопубликованные воспоминания об А.А. Бестужево-Марлинском / Вступ. ст., коммент. и публ. Г. Невелева // Вопросы литературы. 1976. № 2. С. 207–217.

## References

A.I. Gertsen v dnevnike A.V. Markova-Vinogradskogo [A.I. Gertsen in A.V. Markov-Vinogradsky's diary], vstup. zametka, komment. E.V. Petrenko, M.V. Stroganova, podgot. teksta A.K. Mikhailovoi, L.K. Khitrovo. In: *Pamiati Gertsena*. Tver', Tverskoi gosudarstvennyi universitet Publ., 2012, pp. 9–18. (In Russ.)

Andreev V. Vospominaniia iz kavkazskoi stariny, 1876 [Memories from the Caucasian antiquity, 1876]. In: *Pisateli-dekabristy v vospominaniakh sovremennikov: V 2 t.* Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1980, t. 2, pp. 158–159. (In Russ.)

Bestuzhev (Marlinskii) A.A. *Noch' na korable: Povesti i rasskazy* [Night on the ship: Novellas and short stories], sost., podgot. teksta, poslesl. i primech. A.L. Ospovata. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1988. 366 p. (In Russ.)

Fedorov V.A. «Svoei sud'boi gordimsia my»: *Sledstvie i sud nad dekabristami* [“We are proud of our destiny”: The investigation and trial of the Decembrists]. Moscow, Mysl' Publ., 1988. 298 p. (In Russ.)

*Izbrannye sotsial'no-politicheskie i filosofskie proizvedeniia dekabristov: V 3 t.* [Selected socio-political and philosophical works by the Decembrists, in 3 vol.]. Moscow, Goskomizdat Publ, 1951. T. 1. 731 p. (In Russ.)

Kostenetskii Ia.I. Iz «Vospominanii», do 1885 [From “Memoirs”, before 1885]. In: *Pisateli-dekabristy v vospominaniakh sovremennikov: V 2 t.* Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1980, t. 2, pp. 161–169. (In Russ.)

Markov-Vinogradskii A.V. Iz dnevnika 1878 g. [From the diary of 1878], podgot. teksta A.K. Mikhailovoi, L.K. Khitrovo, vstup. zametka M.V. Stroganova, primech. E.V. Petrenko, M.V. Stroganova. In: *«Mysl' semeinaia» v russkoi literature: Sb. statei i materialov*. Tver', Marina Publ., 2008, pp. 139–168. (In Russ.)

Markov-Vinogradskii A.V. Iz zapisok i zhurnala neizvestnogo cheloveka [From the notes and journal of an unknown person]. In: *Semeinye vechera, starshii vozrast*, 1868, № 8, pp. 120–125, 167–179. (In Russ.)

*Mezhdutsarstvie 1825 g. i vosstanie dekabristov v perepiske i memuarakh chlenov tsarskoi sem'i* [Interregnum of 1825 and Decembrist revolt in the royal family members' correspondence and memoirs], podgot. k pečati B.E. Syroechkovskii. Moscow, Leningrad, Gosizdat Publ., 1926. 246 p. (In Russ.)

Mikhailova A.K., Khitrovo L.K. A.P. i A.V. Markovy-Vinogradskie [A.P. and A.V. Markov-Vinogradsky]. In: *Ezhгодnik rukopisnogo otdela Pushkinskogo doma na 2002 god*. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2006, pp. 5–26. (In Russ.)

Mikhailova A.K., Stroganov M.V., Khitrovo L.K. A.S. Pushkin i Bakuniny [A.S. Pushkin and Bakunins]. In: *Lazhechnikov i Tverskoi kraï: Stat'i i materialy*. Tver', Marina Publ., 2005, pp. 232–252. (In Russ.)

Petrenko E.V. A.V. Markov-Vinogradskii — chitatel' (po materialam dnevnika 1847–1877 gg.) [A.V. Markov-Vinogradsky as a reader (based on the diary of 1847–1877)]. In: *Vstrechi v biblioteke: avtory i chitateli. Sb. statei*. Tver', Izdatel'stvo M. Batasovoi Publ., 2009, pp. 149–158. (In Russ.)

Petrenko E.V. N.V. Gogol' v dnevnike A.V. Markova-Vinogradskogo [Gogol in A.V. Markov-Vinogradsky's diary]. In: *Trudy VIEM. Novotorzhskii sbornik. Vyp. 2*. Tver', Izdatel'stvo M. Batasovoi Publ., 2009, pp. 182–185. (In Russ.)

Petrenko E.V., Stroganov M.V. «Zapiski» A.V. Markova-Vinogradskogo i istoriia tverskikh dvorianskikh usadeb [A.V. Markov-Vinogradsky's "Notes" and the Tver manor houses history]. In: *Problemy razvitiia gumanitarnogo nauchnogo potentsiala Tverskoi oblasti: II-ia regional'naia nauchno-prakticheskaia konferentsiia «Sovremennye problemy razvitiia gumanitarnoi nauki: po rezul'tatam regional'nogo konkursa 2009 goda „Tsentral'naia Rossiia: proshloe, nastoiashchee, budushchee“»: Sb. nauchnykh trudov...* Tver', 2009, pp. 67–71. (In Russ.)

[Rozen A.E.]. *Zapiski dekabristsa* [The Decembrist's notes], s prilozh. vos'mi vidov i odnogo plana. V 3 ch. Ch. 1. Leipzig, Dunker i Gumboldt, 1870. XII, 416 p. (In Russ.)

Shchukin N.S. Neopublikovannye vospominaniia ob A.A. Bestuzheve-Marlinskom [Unpublished memoirs on A.A. Bestuzhev-Marlinsky], vstup. st., komment. i publ. G. Neveleva. In: *Voprosy literatury*, 1976, № 2, pp. 207–217. (In Russ.)

Stroganov M. «Poliarnaia zvezda». K simbolike al'manakha K.F. Ryleeva i A.A. Bestuzheva [“Polar Star”. Revisiting the symbolism of the almanac edited by K.F. Ryleev and A.A. Bestuzhev]. In: *Literaturnoe obozrenie*, 1994, № 11–12, pp. 69–72. (In Russ.)

Stroganov M.V. Dnevnik A.V. Markova-Vinogradskogo kak istochnik istorii russkoi usad'by [A.V. Markov-Vinogradsky's diary as a source on Russian manor house history]. In: *Slavianskie chteniia. VII*. Daugavpils, Daugavpils universitātes akadēmiskais apgāds “Saulē”, 2009, pp. 34–42. (In Russ.)

Stroganov M.V. Zametki o bernovskoi zhizni (Iz dnevnika A.V. Markova-Vinogradskogo) [Notes on life in Bernovo (From A.V. Markov-Vinogradsky's diary)]. In: *Bernovskaia osen': Lit. al'm. № 2*. Moscow, Bernovo, 2009, pp. 57–64. (In Russ.)

Tsebrikov N.R. Vospominaniia o Kronverkskoi kurtine [Memories of the Kronverk curtain wall]. In: *Pisateli-dekabristy v vospominaniakh sovremennikov: V 2 t.* Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1980, t. 1, pp. 240–249. (In Russ.)

Vatsuro V.E. Epigrammy Pushkina na Karamzina [Pushkin's epigrams on Karamzin]. In: Vatsuro V.E. *Pushkinskaia pora*. Saint Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2000, pp. 85–109. (In Russ.)

*Vospominaniia Bestuzhevykh* [Bestuzhevs' Memoirs], red., stat'ia i komment. M.K. Azadovskogo. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1951. 891 p. (Literaturnye pamiatniki). (In Russ.)

*Vosstanie dekabristov: Dokumenty. T. 7: «Russkaia pravda» P.I. Pestelia i sochineniia, ei predshestvuiushchie* [Decembrist revolt: Documents. Vol. 7: P.I. Pestel's "Russian Truth" and precedent works], k pečati podgot. M.N. Pokrovskii, vstup. stat'i M.V. Nechkinoi i A.A. Pokrovskogo. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1958. 692 p. (In Russ.)

*Vosstanie dekabristov: Materialy. T. 4: Sledstvennye dela o prestupnikakh, prindelzhashchikh k Iuzhnomu tainomu obshchestvu* [Decembrist revolt: Materials. Vol. 4: Investigative cases on criminals belonging to the Southern Secret Society], k pechati prigot. B.E. Syroechkovskii. Moscow, Leningrad, Gosizdat Publ., 1927. XII, 488 p. (In Russ.)

## **A.A. Bestuzhev-Marlinsky in A.V. Markov-Vinogradsky's diary**

*Editing by Anna K. Mikhailova, Lidiya K. Khitrovo*

*Notes by Evgeny V. Petrenko, Mikhail V. Stroganov*

**Abstract:** A.V. Markov-Vinogradsky, collecting biographical information on A.A. Bestuzhev-Marlinsky in his diary, preferred to describe literary life at the price of the literary fact. Household jokes, being the major focus of interest, overshadow the analysis and evaluation of literary works. In addition, being unacquainted with the writer, Markov-Vinogradsky builds his story mainly on already published sources, but sometimes on rumors circulating in a society close to journalistic and literary circles. Without giving new facts from A.A. Bestuzhev's life, Markov-Vinogradsky creates an image of the writer-decembrist such as formed in the social consciousness of time.

**Keywords:** Secondary sources, memoirs, Decembrists, A.V. Markov-Vinogradsky, A.A. Bestuzhev-Marlinsky

### **Information about the authors:**

Anna K. Mikhailova, Research Associate, Russian Academy of Sciences Institute of Russian Literature (Pushkin House). E-mail: annamikhailova@mail.ru

Evgeny V. Petrenko, PhD, journalist, "Tver Life" (Tver). E-mail: petr\_1977@mail.ru

Mikhail V. Stroganov, Doctor Hab., professor, Kosygin Russian State University. Moscow / Tver. E-mail: mvstroganov@gmail.com

Lidiya K. Khitrovo, Research Associate, Russian Academy of Sciences Institute of Russian Literature (Pushkin House). E-mail: annamikhailova@mail.ru